

А.В. И в а н о в

МАСКАРАДНЫЙ КОРАБЛИК «МИРОТВОРЕЦ» 1722 г.

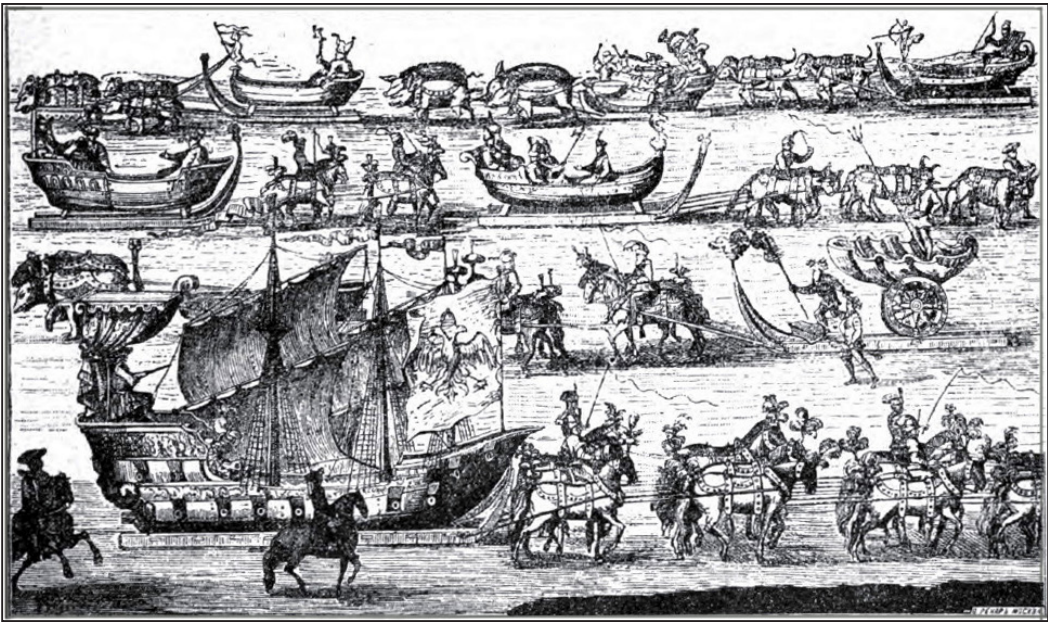
Описания Московского маскарада 1722 г., которым ознаменовалось заключение Ништадтского мирного договора (30 августа 1721 г.), оставленные камер-юнкером Ф.В. Берхгольцом¹ и французским посланником Ж. де Кампредоном² и которые затем использовались С.Н. Шубинским³, М.И. Пыляевым⁴ и последующими историками, достаточно полно рассказывают об этом знаменательном событии. Бытует также немецкая современная событию гравюра из собрания Д.А. Ровинского, не раз используемая для иллюстрации самого торжества⁵.

Однако подлинные документы, касающиеся маскарадного кораблика «Миротворец», выявленные автором в коллекциях Центрального военно-морского музея, Российского государственного архива древних актов и Российского государственного архива ВМФ, позволяют внести в историографию маскарада существенные уточнения и ощутить подлинные масштабы всего праздника.

Вслед Ф.В. Берхгольцу в историографии утвердилось, что кораблик был построен теми же мастерами, которые строили 90-пушечный линейный корабль «Фридемакер» («Миротворец»), т. е. корабельным мастером Ричардом Броуном. Санкт-Петербург в качестве места строительства кораблика также указывает секретарь голландского посольства Сварт в донесении 29 декабря 1721 г.⁶, сообщая об отправке в Москву «небольшого фрегата, вооружённого 24-мя пушками, который в Москве будет выставлен на показ народу, никогда ещё не выдавшему такого рода судов»⁷. В то же время несколько документов существенно уточняют это утверждение.

В частности, по справке секретаря Экипажеской экспедиции при Адмиралтейств-коллегии Ф. Резанова, составленной в декабре 1743 г. (Прил. № 1), «новой маленькой сухопутной каравль, котораго длина тритцать фут, ширина восьм фут», строился в Санкт-Петербургском адмиралтействе корабельным мастером Ф.М. Склеяевым. При этом приводится копия указа из конторы Адмиралтейств-коллегии от 25 ноября 1721 г. об изготовлении якорных канатов и такелажа на канатном дворе и отпуске их 2 января 1722 г. лейтенанту Яну Норману, бывшему при дворе императора Петра Великого⁸. Два документа — «ведение» для сборки из приготовленных частей маскарадного кораблика и донесение о доставке корабля «Фридемакера» в Москву (Прил. № 2 и № 3), подписанные корабельным мастером Г.А. Меншиковым и направленные кабинет-секретарю А.В. Макарову в конце декабря 1721 г., показывают, что отправкой кораблика в Москву и сборкой его уже на месте занимался именно он⁹.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

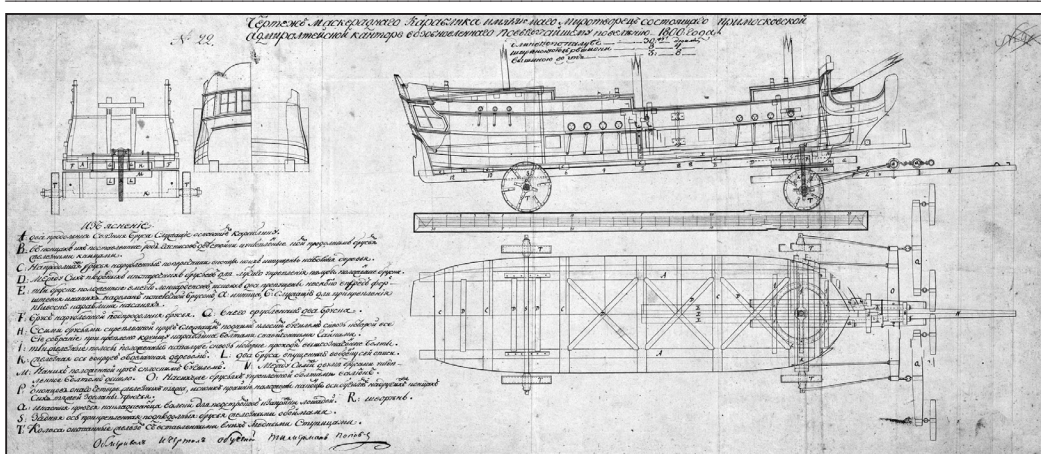

Ил. 1. Маскарад в январе 1722 г. в Москве. Немецкая гравюра XVIII в. (Хранится в ГМИИ им. А.С. Пушкина)

Требуется уточнения бытующее суждение, что роль матросов на кораблике во время маскарада выполняли «маленькие мальчики». В расходной книге кабинетных денег сохранилась запись, сделанная 17 февраля 1722 г.: «...по указу Императорского Величества, выдано на прогоны шипору Яну Норману и при нем посланным осьми человеком маленьким матрозам, которые были в машкарате на корабле Фридемакере, також для отвозу парусных полотен, всего на восемь подвод ямских от Москвы до Санктпитебурха, на 732 версты, 20 руб. 32 коп.»¹⁰. Уже упомянутым Ф. Резановым в декабре 1743 г. была отыскана протокольная запись приговора Адмиралтейств-коллегии от 11 декабря 1721 г. об отправке «матрозов 16 человек» в Москву (Прил. № 4), которым от Мундирной конторы были выданы по бострогу со штанами из английского сукна, пара башмаков с чулками, шуба и шляпа¹¹. Таким образом, матросами были не просто мальчики, а целенаправленно подобранные малолетние матросы (юнги), возглавляемые профессионалом — шхипером.

Дальнейшая, после маскарада 1722 г. судьба кораблика не менее интересна. Хранились все «сухопутные суда», которых насчитывалось свыше 60, на фуражном дворе при Конюшенной канцелярии в Москве. Вспомнили о них после заключения Абовского мирного договора (7 августа 1743 г.), которым завершилась русско-шведская война 1741–1743 г. Уже 25 августа 1743 г. обер-шталмейстер императорского двора князь А.Б. Куракин памятной запиской («промеморией») потребовал от Экипажеской экспедиции при Адмиралтейств-коллегии направить для оснащения кораблика опытного мастера¹². Однако, несмотря на то что какие-то мастерские были выделены, дело по неясной причине затянулось, пока 2 декабря 1743 г. в Адмиралтейств-коллегию не поступила новая «промемория» от А.Б. Куракина (Прил. № 5)¹³, которая тут же была рассмотрена, и по ней принято решение направить для осмотра кораблика ученика, либо комендора, или десятника от Экспедиции над верфями

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

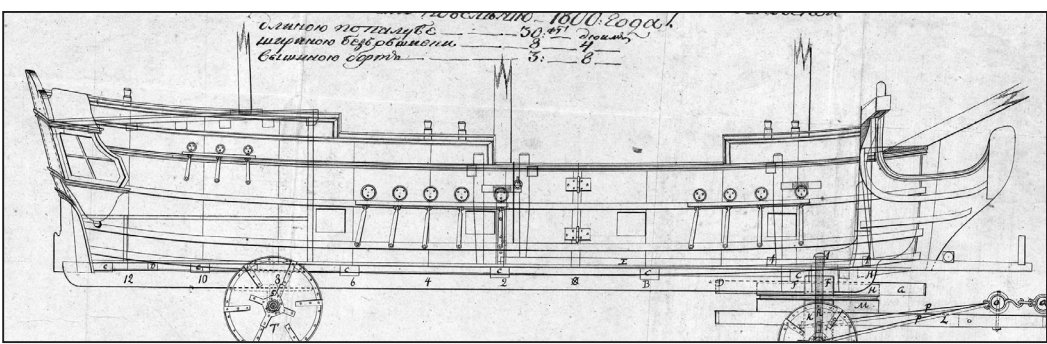
Ил. 2. П. Понов. «Чертеж маскераднаго караблика, имянуемаго "Миротворец" ...». 1799 г. (ЦВММ. Сектор хранения чертежей. Инв. КП-44045/1)

и строениями, а требуемые материалы отпустить от Экипажеской экспедиции. Для А.Б. Куракина решено было составить справку о том, когда кораблик построен и кем управлялся¹⁴. Эти справки выше уже рассмотрены. 10 декабря 1743 г. Адмиралтейств-коллегия заслушала все подготовленные справки и выписки и постановила выбрать в Кронштадте из кают-юнгов 16 человек «ис таких, которые на море в кампаниях бывали, и подлежащую работу могли б исправить порядочно, и собою б были видны», которым пошить мундир наподобие того, который был в 1721 г. из зелёного сукна и срочно отправить их в Москву. Не полагаясь на возможности ранее высланных корабельных учеников под командой лейтенанта Шулепова, которым было поручено оснащение кораблика, решено также срочно направить в Москву корабельного мастера или подмастерья¹⁵. Сохранился список кают-юнгов, датируемый 23 декабря 1743 г.: I матросского полка — Семён Соболев, Василий Пятницкий, Никифор Козаков, Григорий Петров, Фёдор Савельев, Дементий Татарин, Матвей Михайлов, Иван Шульгин; II матросского полка — Василий Кузнецов, Андрей Лисин, Василий Гласков, Алексей Дерзин, Пётр Большов, Афанасий Телпнёв, Илья Мурзянов, Александр Борисов¹⁶.

В Москву был послан корабельный мастер И.С. Рамбурх, который, с учётом предполагавшегося использования кораблика летом, составил проект и чертёж замены зимних саней под ним на колёса. Этот проект был представлен императрице Елизавете Петровне генерал-прокурором князем Н.Ю. Трубецким, и 20 января 1744 г. из Адмиралтейств-коллегии в Московское управление адмиралтейских дел последовал императорский указ немедленно сделать на кораблике колёса, для чего выделить необходимые материалы и деньги, «дабы всё исправлено было в самой скорости». В апреле 1744 г. последовало распоряжение выделить деньги лейтенанту Молчанову, сменившему Шулепова, из адмиралтейских сумм «без задержания» на приобретение различных «уборов» для кораблика, о чём оперативно оповещать непосредственно Правительствующий Сенат¹⁷.

Подробностей использования маскарадного кораблика в московских празднествах 1744 г. найти не удалось. 24 октября 1744 г. генерал-экипажмейстер князь М.А. Белосельский орденом довёл Адмиралтейств-коллегии императорский указ (21 октября 1744) о разоружении маскарадного кораблика и установке его «в надлежащее место». Для охранения кораблика и его «уборов» был назначен матрос Дмитрий Кирилов, повышенный по такому случаю в

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Ил. 3. П. Попов. «Чертеж...» Фрагмент: вид сбоку. Изображение повернуто в горизонтальное положение

квартирмейстеры, и двое юнг, произведённых в матросы. В январе 1758 г. маскарадный кораблик со всем «зубором» принял от уже боцманматга Д. Кирилова капрал Галактион Волков¹⁸.

Летом 1762 г. принимавший под своё ведение Московскую адмиралтейскую контору статский советник Борис Никитин обратил внимание на ветхое состояние маскарадного кораблика и распорядился провести его осмотр и составить описание. 23 июля 1762 г. капитан-лейтенант Дмитриев, проводивший осмотр, рапортом донёс «реэстр» кораблика и его припасов, которые в большинстве случаев сопровождалась пометами «ветхое» и «негодное». Сам кораблик, его рангоут и такелаж «от долговременного бытия в магазине в ветхость пришли» и нуждались в ремонте. Б. Никитин переправил «реэстр» в Адмиралтейств-коллегию и сообщил, что в Москве нет знающих мастеровых, которые могли бы провести ремонт кораблика.

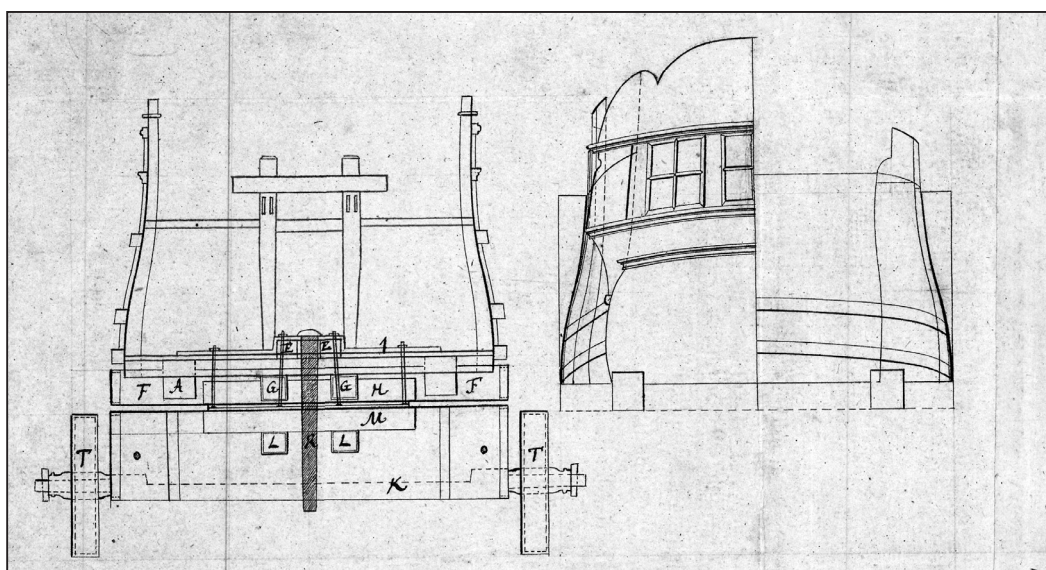
В сентябре 1762 г. Адмиралтейств-коллегия приказала «будущей зимой послать в Москву от корабельного мастерства кого надлежит по рассмотрению конторы Обер-сарваерской», и «велеть объявленный кораблик осмотреть, и каких требует починок описать», «учинить сметы и прислать в Коллегию»¹⁹. Это решение Коллегии, видимо, осталось невыполненным.

Согласно записке Московской адмиралтейской конторы, поданной летом 1799 г. в Адмиралтейств-коллегию, маскарадный кораблик хранился на «казенном фуражном дворе» дворцовой Конюшенной канцелярии. Когда в 1771 г. фуражный двор был сломан, кораблик перевезли на Московскую адмиралтейскую парусную фабрику, находившуюся в селе Преображенском, где поместили в специально построенном амбаре.

Указом 1784 г. фабрика переводилась в Новгород, поэтому к моменту освобождения территории кораблик был перемещён к Сухаревой башне в сделанный для него амбар. Всё это время и кораблик, и амбар продолжали находиться в ведении Московской адмиралтейской конторы, которая к 1799 г. озаботилась тем, что казённое имущество из-за времени пришло в большую ветхость, частично сгнило и обвалилось, металлические детали поржавели, а такелаж перегорел. Видимо, стремясь снять с себя излишнюю обузу и ответственность за памятную вещь, Контора донесла о состоянии постройки и кораблика в Адмиралтейств-коллегию и запросила её решение²⁰.

Коллегия обоснованно рассудила представить вопрос на высочайшее имя, приложив своё мнение о необходимости сохранить кораблик подобно тому, как в Санкт-Петербурге хранится ботик Петра Великого (Прил. № 6). 17 августа 1799 г. Павел I на докладе Адмиралтейств-коллегии наложил резолюцию: «Подкрепя в худостях его всем нужным исправлением,

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

Ил. 4. П. Попов. «Чертеж...» Фрагмент: сечение и вид сзади

хранить памятником». На следующий же день Коллегия приказала Интендантской экспедиции подобрать и отправить в Москву «хорошего тимермана» и при нужде нанять других мастеров. Далее дело развивалось неторопливо. Только 22 сентября 1799 г. обер-сарвареру А.С. Катасанову был послан указ о подборе «хорошего тимермана», на что 2 октября А.С. Катасанов предложил Интендантской экспедиции на выбор двух тимерманов: Петра Попова и Евграфа Козмина. Выбор экспедиции пал на П. Попова²¹. Предоставленная в Экспедицию выписка из послужного формуляра П. Попова позволяет ближе познакомиться с ним. Тимерман Петр Попов, 22 лет от роду, происхождением из мастеровых, находился в службе с 1786 г., чин тимермана получил в 1794 г., был грамотен, женат и не подвергался штрафам и «казённым взысканиям»²².

21 октября 1799 г. «обученный тимерман» П. Попов прибыл в Московскую адмиралтейскую контору и приступил к осмотру кораблика, составлению чертежа и ведомости на его ремонт. В своём рапорте по результатам осмотра, к которому были приложены две ведомости, П. Попов дополнительно указывал, что амбар, в котором находится кораблик, для его ремонта и хранения не годится из-за тесноты и расположения в низком и влажном месте, поэтому он предложил построить специальный помост для проведения ремонта вне амбара, а сам амбар отремонтировать, и поднять в нём полы повыше²³. Чуть позже П. Поповым были выполнены обмерные чертежи кораблика и амбара. В январе 1800 г. генерал-лейтенант А.И. Стурм, принявший «главноприсутствие» в Московской адмиралтейской конторе, докладывал, что работы на кораблике ещё производятся. Решением Коллегии припасы и такелажные вещи, оказавшиеся совсем негодными, предложены к продаже и употреблению на «казённые надобности»²⁴.

После ремонта, произведённого П. Поповым, «Миротворец» в определённые праздничные дни был доступен для осмотра москвичами, т. е. выполнял предназначенную для него роль памятника. Маскарадный кораблик был уничтожен в огне Московского пожара 5 сентября 1812 г. Где сейчас находятся его пушки, установить не удалось.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Реестры и ведомости 1749, 1758, 1762 и 1799 годов и чертёж, составленный П. Поповым, интересны не только характеристикой состояния памятной вещи — маскарадного кораблика, но и дают полное и действительное представление об его оборудовании и устройстве — довольно редкий случай подобного рода, предоставляющий возможность провести историческую реконструкцию известного памятника.

Длина «Миротворца» «по палубе» составляла 30 футов (9,15 м), габаритная длина более 36 футов (11 м), ширина максимальная вместе с обшивкой 8 футов 4 дюйма (2,53 м)²⁵, высота борта на середине вместе с основанием более 4½ фута (1,41 м), максимальная высота с основанием почти 8 футов (2,39 м).

В основании кораблика лежали два продольных параллельных бруса, обозначенных на чертеже П. Попова буквой «А». На продольные брусья нарублены шесть поперечных брусьев («С»), которые образовывали своеобразные палубные бимсы. Кроме брусьев-бимсов в продольные брусья врезаны несколько более тонких брусков («D»), дополнительно связывающих всю конструкцию. В носовой части на концы продольных брусьев, там где обшивка корпуса наиболее изгибается, железными кницями закреплены вертикальные бруски («В»), а в концы поперечных брусьев-бимсов врезаны вертикальные бруски-шпангоуты, образующие форму самого корпуса кораблика. От середины вперёд на брусья-бимсы были наложены рядом друг с другом три длинных бруса («F»), средний из которых являлся основанием для крепления форштевня, а два крайних выступали несколько за него и служили для крепления кораблика на санях. Образованный силовой набор был обшит тонкими досками только снаружи с имитацией бархоутов более толстыми досками. Настланная на брусья-бимсы палуба дополнительно обита «красной полубумажной парусиной».

В корме была устроена каюта с лавками высотой от пола до потолка 5 футов 4 дюйма (1,64 м) и длиной по полу свыше 8 футов (2,46 м). Каюта была оборудована пятью окнами, завешенными изнутри жёлтыми занавесками с бахромой. На лавках, завешенных отдельными занавесками зелёного цвета, находились жёлтые вышитые подушки. Дубовый стол накрыт скатертью (намётом) жёлтого цвета с бахромой, но в наличии была скатерть и красного цвета. В каюте находились каютный колокол, две переговорные трубы (большая и малая) из позолоченной жести.

В носу кораблика находился короткий форкастель — своеобразный чулан, и переборка биггеда. Чулан мог использоваться для хранения многочисленных припасов. Тут же внутри кораблика, кроме всевозможных битенгов вокруг мачт, находился корабельный колокол, различные ушаты и бочки с необходимыми в «плаваньи» припасами.

В бортах имелись 8 пушечных портов для настоящих пушек, но кроме них, в бортах были укреплены фальшивые пушечные стволы, выточенные из дерева. Ведомостями середины XVIII в. указывается наличие при кораблике 10 медных пушек со всеми артиллерийскими принадлежностями и 14 пушечных станков. Этих пушек в 1799 г. П. Попов не обнаружил и их бытование остаётся неизвестным.

В марте 1801 г. из имевшихся в магазине Артиллерийской экспедиции по Экипажескому департаменту были выбраны восемь 1-фунтовых медных фальконетов со всеми к ним принадлежностями, к которым изготовлены колёсные станки²⁶. Когда и как эти пушки были переправлены в Москву, осталось неизвестным. В 1862 г. писали, что в Сухаревой башне хранятся восемь медных пушечек, видимо уцелевших в пожаре 1812 г.²⁷. Есть мнение, что новые пушечки «Миротворца» хранились в Сухаревой башне вплоть до её сноса в 1934 г.²⁸. К сожалению, количество деревянных макетов пушек, установленных в бортах, неизвестно, как не выявлено конкретных сведений о декоративном убранстве кораблика.

На корме, видимо под окнами, была выполнена надпись по-русски: «Миротворец». Над кормовыми окнами были укреплены три позолоченных кормовых фонаря.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

Кораблик имел три мачты со стеньгами и флагштоками, три яруса реев и парусов, бушприт с углегарем. Такелажная и парусная оснастки, несмотря на определённую упрощённость в проводке, позволяли ставить и убирать паруса, «лабиринговать», поднимать флажные сигналы, т. е. производить все эволюции настоящего корабля. Удивительно, как при этом кораблик не опрокидывался от порывов ветра. Размеры рангоута (мачт, стеньг и реев) пока не выявлено, однако сохранившиеся размеры марселя в 4 аршина 7 вершков (3,15 м) позволяют произвести соответствующие расчёты. 9 декабря 1800 г. Адмиралтейств-коллегия, рассмотрев чертёж «Миротворца», постановила препроводить его в Интендантскую экспедицию для назначения ведомости рангоуту и такелажу. Интендантская экспедиция 14 января 1801 г. передала чертёж обер-сарваеру А.С. Катасанову для «означивания» пропорции мачтмакерским припасам, чтобы затем в Экипажеском департаменте «сочинили» дельную книгу. Результат этого поручения остался неизвестен²⁹. Повторно затребование копии чертежа «Миротворца» было произведено Государственным Адмиралтейским департаментом в августе 1806 г., но чем закончилось и на этот раз, также осталось невыясненным³⁰.

При кораблике хранились также 4 комплекта матросского мундира и 16 комплектов мундира для кают-юнгов. Матросский мундир состоял из парусиновых («канефасных») куртки («бострога»), с вязанными («гарусными») пуговицами, и штанов и безрукавного «полукаламенкового» плаща («ендрика»). Мундир юнги был несколько богаче: куртка с костяными пуговицами и штаны из зелёного английского сукна, белый «караменковый» плащ, матросская шляпа, покрытая чёрным трипом с красной триповой опушкой, шёлковый красный в полоску платок.

Интересно, что при кораблике содержалось в сундуке большое количество различных флагов, вымпелов и флюгеров, среди которых первым упомянут морской штандарт. «Миротворец» поражал москвичей не только размерами, но и флажным и световым оформлением. Одних флюгерных стоек («септоров») вокруг кораблика и на марсах было 15, кроме 4 штатных флагштоков на корме и на мачтах. На корме светились 3 больших фонаря, по всему кораблику установлены до 45 фонарей «средней руки» и 355 (!) «малой», т. е. фонариков. Вместе с позолоченной резьбой, переливавшейся под светом многочисленных фонарей, каждый раз при выстреле из пушек вспыхивавшей разноцветными бликами, развевающимися флагами и поставленными белоснежными парусами «Миротворец» должен был производить неизгладимое впечатление на зрителей. К сожалению, кроме упоминания самого наличия вызолоченной резьбы «вокруг корабля», других более конкретных описаний декоративно-художественного убранства автору обнаружить не удалось.

Хочется надеяться, что найденные документы и чертёж «славной сухаревской игрушки», маскарадного кораблика «Миротворец», поспособствуют появлению энтузиастов восстановления одного из известных символов Петровского времени, так долго сохранявшегося в Москве в память о Петре Великом и его деяниях³¹.

№ 1

1743 г., 5–10 декабря. – Справка секретаря Экипажеской экспедиции при Адмиралтейств-коллегии Фёдора Резанова о постройке маскарадного корабля в Санкт-Петербурге в 1721 г.

¹В 1721 году ноября 25 дня по посланному ис канторы адмиралтейской на канатной двор указу велено: по требованию камандора Юрья Деланга на строящейся при Адмиралтействе мастером Складевым новой маленькой сухопутной каравель, котораго длина тридцать фут, ширина восьм фут, делать якорные канаты и такелаж,

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

которые сделаны и к камандору Делангу отпущены. А от него, Деланга, по сделании такелаж отпущен бывшему тогда при дворе блаженныя и вечно достойныя памяти Г[о]с[уд]д[а]ря Императора Петра Великого лейтенанту Яну Норману генваря 2 дня 1722 году.

Секретарь Федор Резанов

А кроме того о строении объявленного карабля никакова известия нет.¹

²При сем же подписать для оснаст[т]ки показанного карабля в нынешнем 743 году в Москву ж служители посланы ль и когда и сколько каких по чинам и по чьему требованию.

Канцелярист Филипп Бардуков²//

РГА ВМФ. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Оп. 1743 г. Д. 5. Л. 321. (*Подлинник*). Публикуется впервые.

¹⁻¹ Первый почерк — секретарский с подписью.

²⁻² Второй почерк — писарский с подписью канцеляриста.

№ 2

1721 г., 28 декабря. — Ведение о сборке из подготовленных частей маскарадного карабля «Фридемакера» («Фридримакор») корабельного мастера Гаврила Авдеевича Меншикова

¹В Кабинет Его Императорского Величества
Ведение

Надлежит быт[ь] для сбирания карабля Фридримакора три ч[е]л[о]века кузнецов, три ч[е]л[о]века столяров, досок сто толщиной в один ду[й]м, трех ч[е]л[о]век плотников да петдесят лубков на кузницу

Гаврил Меншиков¹

²О мастерах писат[ь] к полковнику Адоевскому, которой ведает А[д]миралтейской приказ, а доски и луби купит[ь]

декабря 28 дня 1721 года².
³в 30 де декабря записано³//

РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 4. Отд. II. Кн. 56. Л. 335. (*Подлинник*). Публикуется впервые.

¹⁻¹ Первый почерк с собственноручной подписью Г.А. Меншикова.

²⁻² Второй почерк, возможно А.В. Макарова.

³⁻³ Третий почерк — писарская помета.

№ 3

1721 г., декабрь. — Донесение о доставке маскарадного карабля «Фридемакера» («Фрейдеимакор») в Москву корабельного мастера Г.А. Меншикова

¹В Кабинет Его императорского Величества
Доношение

Сего декабря Его Императорского Величества указом повелено мне поставить линейной карабл[ь] Фрейдеимакор в Москву в немедлен[н]ом времени.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

Всепокорно просим дабы повелено было Его императорского величества указом под помянутой л[и]нейной карабл[ь] и под людей в Москву отпустить 40 лошадей с хомутами и з дугами в скорых числех в немедлении чтоб за помянутыя лошадам неучинилас[ь] остановка.

О сем доносит морского флота порутчик и карабельно[й] мастер Гаврил Меншиков декабря дня 1721 году¹.

²Гаврил Меншиков²

³В 3 де[нь] декабря записано³//

РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 4. Отд. II. Кн. 56. Л. 336. (*Подлинник*).
Публикуется впервые.

¹⁻¹ Первый почерк — писарский.

²⁻² Второй почерк — собственноручная подпись Г.А. Меншикова.

³⁻³ Третий почерк — писарская помета.

№ 4

1743 г., 5–10 декабря. – Справка об обмундировании матросов маскарадного кораблика «Миротворец» в 1721 г.

1721-го году декабря 11-го дня по приговору Адмиралтейств-коллегии велено матрозом 16 человеком, которые по имянному Его Величества указу отправляются в Москву, выдать от Мундирной канторы мундиру по бострогу с штанами из аглинского сукна, по паре бошмаков с чюлками, по шубе, по шляпе и отдать всем на лицо с росписками.

Ис подлинной приговорной книги выписывал
копиист Сергей Ключарев //

РГА ВМФ. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Оп. 1743 г. Д. 5. Л. 322. (*Писарская выписка*).
Публикуется впервые.

№ 5

1743 г., 5 декабря. – Промемория князя А.Б.Куракина о подготовке маскарадного кораблика в Москве

¹Подана декабря 2 дня 1743 году:¹

²Промемория

л. 317

От обер-шталмейстера сенатора и ковалера князя Куракина в Государственную Адмиралтейскую коллегию. Понеже по имянному Ея Императорского Величества высочайшему изустному соизволению повелено маскарадные сани и линии собрать, чтоб в ездку исправны были, между которыми находитца в ведомстве Кюшенной канцелярии Маскарадной карабль. Которой присланными от Адмиралтейств коллегии починкою исправляетца. А доношением Конношенная канцелярия представляет, что по требованию означенных адмиралтейских служителей надлежит к починке и убиранию того карабля по ниже означенному реэстру материалы. А понеже оной карабль напред сего строен был от оной Адмиралтейств коллегии, того ради о починке того карабля, чтоб оный совсем был как надлежит к ходу в готовности, своими материалы и служителями Государственная Адмиралтейств коллегия благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

- Декабря 2 дня 1743 года.
Слушана 5 декабря. //
- л. 600 Реэстр требуемым материалам
Мар[с]ель дву ревной, верхнева лику длиною трех аршин трех вершков, в пять полотен от верхнева лику до нижнего, длина полотну четыре аршина семь вершков, нижняго лику от шкаторлена до шкаторлена пять аршин пять вершков.
Штаксель от фалу до галсу по лику длиною пять аршин, в четыре полотнища, шириною дву аршин с половиною.
Флагов:
Первого адмирала один.
Второго адмирала один.
Вымпелов ординарных два.
Гюйс ординарной один.
Флюгеров ординарных три.
Кампасов ординарных в деревянных корпусах два.
- Борис Александров². //

РГА ВМФ. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Оп. 1743 г. Д. 5. Л. 317, 318. (*Писарская копия*).

Публикуется впервые.

¹⁻¹ Писарская помета.

²⁻² Писарская копия.

№ 6

1799 г. 17 августа. – Донесение Адмиралтейств-коллегии императору Павлу I о состоянии Московского маскарадного кораблика

- л. 102 ¹Докладывано 17 августа 1799 года¹
²Адмиралтейств коллегия с рапорта Московской канторы доносит, что при канторе той в нарочно зделанном сарае стоит маскарадной кораблик, имянуемой «Миротворец», которой ещё во время бывшаго при жизни Государя императора Петра Великого для заключённого в 1721 году между Россиею и Швециею мира, торжества, употребляем был на санях; а в 1744-м году по последне заключённому со Швециею ж миру на колёсах; и как от давняго построения пришол в такую обветшалость, что дно совсем, а кокоры до половины сгнили, палуба обвалилась, каютной стенной прибор истлел, мелочныя железныя укрепления перержавели, л. 102 об. мачтовые древни погнили и такелаж перегорел, // равно и вокруг кораблика позолоченная резьба полиняла; почему Коллегия и представляет, не благоугодно ли будет высочайше указать, упоминаемый кораблик, так как памятник, подкрепя всем нужным исправлением, хранить в построенном сарае, подобно как и здесь ботик императора Петра Великого соблюдается.² //
- ³Починить³

РГА ВМФ. Ф. 198. (Канцелярия вице-президента Адмиралтейств-коллегии адмирала Г.Г. Кушелева). Оп. 1. Д. 26. Л. 102 и об. (*Запись в книге докладов на высочайшее имя*).

Публикуется впервые.

¹⁻¹ Писарская помета на правом поле скорописью.

²⁻² Писарский почерк в записной книге докладов.

³⁻³ Резолюция третьим почерком.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

№7

*1799 г., октябрь–ноябрь. – Выписка из ведомости
потребных материалов для ремонта маскарадного кораблика,
составленная тимерманом Петром Поповым*

Ведомость о потребных ко исправлению
состоящего в Москве при Адмиралтейской канторе обветшалого
маскарадного кораблика починкою нижеписанные материалов

	Щет	Длина	Ширина	Толщина
На продольные и поперечные связные брусья, ис коих два должны быть ис копаней ³²				
Бревен сосновых	2	5 саж. ³³	–	8 верш.
При них веть (ветвь корня. – <i>А.И.</i>)	–	6 фут	–	5
Бревен сосновых	10	2 саж.	–	5
	5	–	–	6
Брусков дубовых	2	22 фут	10 дю.	9 дю.
На настиление палубы досок сосновых	16	3 саж.	–	1½
	12	4 фут	–	–
На боковую обшивку досок дубовых	8	От 20 до 30	От 12 до 16	1½
	12	–	–	–
На бархоуты дерев дубовых	6	От 12 до 30	18	10
	12	–	–	–
Для палубы нат каютной (надкаютной. – <i>А.И.</i>) на клямисы ³⁴ досок сосновых	2	2 саж.	–	2
На бимсы брусков дубовых с погибью	5	10 фут	6	5
На настилку палубы досок сосновых	8	2 саж.	–	1½
Для форкастеля ³⁵ на бимсы брусков дубовых с погибью	2	10 фут	6	5
На палубу досок сосновых	2	2 саж.	–	1½
На пикгет ³⁶ переборку доска дубовая	1	10 фут	6	5
На стенгоусы брусков дубовых	4	10	6	6
На крамбол брусков дубовый	1	12	9	9
На контор тимберсы ³⁷ дерев дубовых с погибью	2	12	12	6
На квартал писы ³⁸ дерев дубовых с погибью	2	8	16	6
На каютную переборку досок сосновых	2	2 саж.	–	2
	2	–	–	1½
На залавки досок сосновых	6	2	–	2
На биткинсы и красписы ³⁹ брусков дубовых	8	10	6	6
На стандерсы ⁴⁰ книц дубовых	2	6	10	8
При них веть	2	4	–	6
На партнары ⁴¹ досок дубовых	2	12	18	6

IV. ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

На галсовые блоки, кнехты, крюссовые и кофель планки брусков дубовых	6	12	6	6
На случай непредвиденных могущих открытца при иправлении негодными из числа наборных членов дерев дубовых	4	12	10	5
	8	8	10	5
Под караблик на стелюги, на шергины, упорки, хватки и клинья бревен сосновых	16	3 саж.	–	6 верш.
	12	2	–	4
Брусков дубовых	10	10 фут	6	5 дю.
На вымосты досок сосновых	25	2 саж.	–	3

(Перечисление гвоздей, ниток, мела и т. п. опущено из-за малой информативности – *А.И.*)

На зделание моста, на коем должен исправлятца караблик

Бревен сосновых	3 саж.	6 верш.	10 щет
Досок сосновых	3	3 дюйм	30

К сему исправлению потребно плотников двенацать человек, коими окончен быть может чрез два месяца, сверх употребления означенных материалов потребно на гакаборте и квартом писах резьбу и деревянные вставленные в бортах точеные пушечки переменить, все железные вещи, как-то вант-путинсы, в разных местах лежащие связи и крючья по отнятии от мест вычистить и выворонить, весь караблик красною позолотою подновить, в каютах стены обить и рамы в каютные окна со стеклами зделать.

РГА ВМФ. Ф. 135 (Интендантская экспедиция при Адмиралтейств-коллегии). Оп. 2. Д. 281. Л. 8–10. (*Подлинник*).
Публикуется впервые.

¹ *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, ведённый им в России в царствование Петра Великого с 1721-го по 1725 г. М., 1858. Ч. 2 : 1722-й год.

² См. переписку Ж. де Кампредона с Г. Дюбуа: № 4. От г. де Кампредона к кардиналу Дюбуа. Москва. 15–16 января 1722 г. // Сб. РИО. СПб., 1885. Т. 49 С. 22; № 10. От г. де Кампредона к кардиналу Дюбуа. Москва. 16 января 1722 г. // Там же. С. 47–52.

³ *Шубинский С.Н.* Московский маскарад 1722 г. // *Он же.* Исторические очерки и рассказы. СПб., 1908. С. 80–85.

⁴ *Пыляев М.И.* Старая Москва : Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. С. 109–111.

⁵ «Маскарад в январе 1722 г. в Москве.» Немецкая гравюра XVIII в. Хранится в ГМИИ им. Пушкина. Во всех изданиях приводится копия

подлинника, с соответствующими упрощениями и искажениями.

⁶ Даты приводятся как в документах.

⁷ МИРФ. СПб., 1865. Ч. II. С. 653 (№ 2474).

⁸ РГА ВМФ. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Оп. 1743 г. Д.5. Л.321.

⁹ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 4. Отд. II. Кн. 56. Л. 335, 336.

¹⁰ *Есинов Г.В.* Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Том второй. М., 1872. С. 96.

¹¹ РГА ВМФ. Ф.212. Оп. 1743 г. Д. 5. Л. 322.

¹² Там же. Л. 319.

¹³ Там же. Л. 317, 318.

¹⁴ Там же. Л. 320.

¹⁵ Там же. Л. 326–328.

¹⁶ Там же. Л. 336 и об.

¹⁷ Там же. Ф. 212. Оп. 1762 г. Д. 1. Л. 115–116 об.

¹⁸ Там же. Ф. 212. Оп. 1743 г. Д. 5. Л. 116 об.–122 об.

¹⁹ Там же. Ф. 212. Оп. 1762 г. Д. 1. Л. 109–128.

IV. PUBLICATIONS OF SOURCES

- ²⁰ РГА ВМФ. Ф. 135 (Интендантская экспедиция при Адмиралтейств-коллегии). Оп. 2. Д. 281. Л. 3–4.
- ²¹ Там же. Л. 1, 2, 15, 15 об.
- ²² Там же. Л. 17.
- ²³ Там же. Л. 5–7, 14.
- ²⁴ Там же. Ф. 212. Оп. II отд. Д. 885. Л. 152 и об, 160 и об.
- ²⁵ На чертеже П. Попова содержится ошибка: «ширина без досок 8 футов 4 дюйма», тогда как промер по чертежу показал, что это ширина вместе с бархоутами.
- ²⁶ РГА ВМФ. Ф. 135. Оп. 2. Д. 281. Л. 31, 32, 34 и об.
- ²⁷ Сухарева башня в Москве. Русские : с видом башни и портретом графа Якова Брюса. М., 1862. С. 7. (Русские достопамятности ; Вып. I).
- ²⁸ *Муравьев В.А.* Святая дорога. История московских улиц. М., 2003. С. 186.
- ²⁹ РГА ВМФ. Ф. 135. Оп. 2. Д. 281. Л. 29, 30 об.
- ³⁰ РГА ВМФ. Ф. 212. Канц. III отд. Д. 154. Л. 192-194.
- ³¹ *Щербо Г.М.* Сухарева башня : История памятника и проблемы его воссоздания. М., 1997. 44 с.
- ³² Копань – старинное обозначение заготовки дерева из ствола с частью корня.
- ³³ Размерность (сажень, вершок, фут и дюйм) в документе проставлена вперемешку. Там, где она отсутствует, следует руководствоваться предыдущей размерностью.
- ³⁴ Клямсы – конструкционный элемент набора, толстые доски, прикрепленные изнутри на шпангоуты, на которые нарубались поперечные балки (бимсы) палубы.
- ³⁵ Форкастель – носовая надстройка.
- ³⁶ Биггед – поперечная передняя переборка форкастеля.
- ³⁷ Контр-тимберс – вертикально установленное дерево, формирующее кормовую оконечность корабля.
- ³⁸ Квартерписы - деталь конструкции кормы.
- ³⁹ Битенг с краспицей – вертикально установленные бруски (битенги) с поперечиной (краспицей) для крепления снастей на палубе.
- ⁴⁰ Стандерс – дополнительное крепление бортов изнутри.
- ⁴¹ Пяртнерс – дубовая плаха с гнездом для крепления нижнего конца (шпора) мачты в корпусе корабля.